

Топонимика(от греч. τόπος (topos) — место и ὄνομα (ónoma) — имя, название) — раздел ономастики, изучающая историю создания, преобразования и функционирования географических названий (топонимов). Исторический компонент в топонимике обязателен, но это не история стран и народов, а история языка. Ни одно историческое событие не отражается в языке непосредственно. Следы его могут быть лишь косвенно обнаружены в отдельных словах. Географический компонент также не чужд топонимике, но и это особая лингвистическая география, занимающаяся изучением «расселения» по поверхности земли отдельных слов. **Топонимия** — совокупность названий на какой-либо территории. Основное и главное значение и назначение географического названия — фиксация места на поверхности земли.

Ученые-топонимисты"Алексушин Г.В. Мурзаев Эдуард Макарович Жучкевич В.А.

Виды топонимовСреди топонимов выделяются различные классы, такие как:

- Ойконимы — названия населённых мест (от греч. *oikos* — жилище, обиталище).
- Гидронимы — названия рек (от греч. *hydros* — вода).
- Оронимы — названия гор (от греч. *oros* — гора).
- Урбанонимы — названия внутригородских объектов (от лат. *urbanus* — городской).
- Годонимы — названия улиц (от греч. *hodos* — путь, дорога, улица, русло).
- Агоронимы — названия площадей (от греч. *agora* — площадь).
- Дромонимы — названия путей сообщения (от греч. *dromos* — бег, движение, путь).
- Микротопонимы — названия небольших незаселенных объектов (от греч. *mikros* — малый).
- геонимы — названия дорог, проездов и т.п.

В топонимах (особенно гидронимах) устойчиво сохраняются архаизмы и диалектизмы, они часто восходят к языкам-субстратам народов, живших на данной территории в прошлом, что позволяет использовать их для определения границ расселения этнических общностей (например, славян в Европе или финно-угорских народов в Европейской части России).

Практическая транскрипция топонимов, устанавливающая их исходное и единообразное написание и передачу на других языках, важна для [картографирования](#).] Немецкие элементы топонимов: берг (нем. *Berg*) — гора (Кёнигсберг) бург (нем. *Burg*) — крепость, замок (Петербург) гоф (нем. *Hof*) — двор (Петергоф) штатт (нем. *Stadt*) — город (Кронштадт)

Топоним – это имя собственное, относящееся к любому объекту на земле, природному или созданному человеком. В зависимости от характера именуемых объектов выделяются: названия водных объектов – гидронимы (*Черное море*, река *Сухона*, ручей *Колодезь*); названия объектов сухопутной поверхности земли – оронимы (гора *Эльбрус*, *Боровицкий холм*, *Воробьевы горы*); названия подземных объектов – спелеонимы (*Красная пещера*); названия мелких объектов – микротопонимы (скала *Парус*, ручей *Трех Туристов*, *Марьяна пожня*, *Сенькин покос*); названия населенных мест – ойконимы (город *Псков*, деревня *Опалиха*); названия внутригородских объектов – урбанонимы (проспект *Вернадского*, улица *Волхонка*, *Бобров переулок*, магазин «*Три толстяка*», кафе «*Столешиники*», оно же «*У дяди Гиляя*»).

Гидронимия – совокупность гидронимов. Дославянские названия рек России многочисленны, поскольку славянские составляют лишь относительно новый слой. Древнейшее доиндоевропейское и дофинноугорское население Центральной России было впоследствии ассимилировано индоевропейцами и финноуграми. Московская область находится в западной части Волго-Окского междуречья. Финно-угорская гидронимия представлена лишь в северо-восточной ее части и не переходит за меридиан Москвы. Балтийские гидронимы представлены там же. В I тысячелетии н.э. древние балты контактировали с финно-угорским населением, представленным племенами меря, мурома и др. В 8–9 вв. в Волго-Окском междуречье появляются первые славянские колонисты. Но после их прихода балтийское население оставалось на своих местах. Летописи 1058 и 1147 упоминают балтийское племя «голядь» на реке Протва, в юго-западной части современной Московской области. Гидронимия балтийского типа встречается на территории всей Московской области. На юго-западе она наиболее поздняя, оставленная голядью. Так, гидроним *Волга*, по всей вероятности, балтийский, ср. литовское и латышское *valka* 'ручей, текущий через болото'; 'небольшая, заросшая травой река'. Оба эти значения соответствуют образу верхнего течения Волги. Гидроним *Ока* может быть интерпретирован как восходящий к финскому *joki* 'река' или из балтийского *akis/okis* с гидронимическим значением. Гидроним *Москва* В.Н.Топоров

сопоставляет с балтийскими словами *mask-ava*, *mazg-uva*, обозначающими топкое болотистое место. Москва-река начинается в *Старковом болоте*, оно же *Москворецкая лужа*. Русское диалектное слово *мозгва* обозначает топкий берег. Названия более мелких рек также могут быть сопоставлены с балтизмами: *Нара* (левый приток Оки) – 'поток', *Лама* (правый приток р. Шоша) – 'низина, узкая долина', *Лобня* (левый приток Клязьмы), *Лобца* (левый приток р.Истра), *Лобь* (правый приток р.Шоша) – 'долина, русло реки', *Руза* и *Русса* (левый приток р.Лобь) – 'узкий луг с ручьем', две реки *Сетунь* (обе правые притоки р.Москва) – 'глубокое место реки, середина реки'. Граница балтийской гидронимии проходит от Санкт-Петербурга, приблизительно по линии Московской железной дороги, несколько восточнее города Москва, вдоль реки Москва до ее впадения в Оку.

Славянские гидронимы в России – самый последний пласт. Их обычно соотносят с племенами кривичей, которые пришли с Вислы и расселились по правым притокам Волги, и вятичей, которые пришли с юго-запада и осели в бассейне Оки. Это способствовало развитию связи топонимии Северо-Восточной Руси с топонимией западных и южных славян. Низкая плотность балтов и финнов, живших в этих местах, позволила славянам свободно размещаться на новых территориях. В результате мирного сосуществования с этими племенами славяне усвоили названия крупных и средних рек и дали свои названия мелким речкам и ручьям. По-видимому, к славянским относятся названия *Мѣча* (медвежья), *Мѣча* ('влага, слякоть'), *Понѣра* (*понор* – 'место, где река исчезает') – приток Клязьмы «расплывается» в переувлажненном болоте, *Волошня* (от слова *волок*), *Гвоздня* (*гвозд/гвазд* 'грязь'), *Каменка*, *Песочня*, *Долгуша*, *Липка*, *Крутец*. Многие дославянские названия были переосмыслены славянами: *Сестра*, *Осетр*, *Истра* – все содержат индоевропейский элемент *-стр-* 'течь'. Нередко названия притоков сопровождаются уменьшительными суффиксами: *Дон* – *Донец*, *Осетр* – *Осетрец* или *Осетрик*, *Пахра* – *Пахорка*, *Пехра* – *Пехорка*. Русское слово *река* редко встречается в составе географических названий (в обозначении *Москва-река* это не часть названия, а лишь индикатор, помогающий различать реку и город *Москва*). Название *Старая Река* относится к озеру в пойме Москвы-реки. Слово *речица* – уменьшительно-ласкательное от *река* – часто встречается в названиях небольших рек: *Речица* (правый приток р.Северка; левый приток р.Осетр; левый приток р.Нерской).

Оронимия – совокупность названий гор (от греч. *oros* 'гора'). Исследователи включают в оронимию названия не только возвышенностей, но и понижений, потому что одни без других не существуют и потому что в них используются сходные лексемы и модели. Часто одни и те же лексемы участвуют в названиях возвышенностей и понижений. В Центральной России это *бугор*, *вал*, *верх*, *гора*, *лоск*, *лощина*. Литературному слову *овраг* в говорах соответствуют *вараг*, *враг*, *вражек*, *варак*, *барак*, *байрак*, *боерак*, *буерак*. В.И.Даль отмечает, что в некоторых говорах слова *овраг* и *буерак* путаются. В тюркских языках словом *байрак* обозначается 'гора, холм', что, возможно, связано с турецким *байыр* 'обрыв, гора, холм, пригорок'. В турецком языке *байыр* также означает 'склон, поросший деревьями и кустарником' (т.е. разновидность понижения), 'невозделанное поле, пастбище'. Если исходить из позиций скотовода, пасти скот можно было и на склоне холма, и у его подножья, и в низине. Отсюда семантический сдвиг: русское *буерак*, украинское *байрак* – это и подъем, и спуск. Ср. также монгольское *бюгерак*, калмыцкое *беряг* 'маленький (песчаный) холм'. Самое удивительное, что в центре финского города Турку находится река (канал) с названием *Авраг*. Центральная Россия – страна преимущественно равнинная. По берегам рек встречаются возвышенности с крутыми обрывами и с относительно небольшой высотой над уровнем моря. Высокие горы находятся на Кавказе, и в их названиях фигурирует нерусская лексика. Часть названий относится к абхазо-адыгским языкам, часть – к тюркским. С севера на юг тянется гряда Уральских гор, считающаяся условной границей между Европой и Азией. Названия отдельных гор этой системы восходят к урало-алтайским и самодийским языкам. Вдоль южной границы восточной части Российской Федерации располагаются горные массивы Алтай и Саяны. Гориста Средняя и Восточная Сибирь. Большинство сибирских хребтов названы русскими географами в новейшее время. Урал – это сложная горная система, имеющая во многих местах по несколько параллельных хребтов и отдельно стоящих гор. Для удобства исследования Урал принято делить на несколько областей, именуемых искусственно введенными макротопонимами: *Полярный Урал*, *Приполярный Урал*, *Северный Урал*, *Средний Урал*, *Южный Урал*. На севере продолжением Уральского хребта можно считать горную систему *Пай-Хой*, на юге – *Мугоджары*. Общая длина Урала вместе с Пай-Хоем и Мугоджарами более 2500 км. В древних источниках Урал называется *Рифейскими* или *Гиперборейскими* горами. Русские первопроходцы называли его *Камень*, по-видимому, как перевод с хантыйского *Кев*, мансийского *Нер*, коми *Из* – все три названия означают 'камень'. Под именем *Урал* эти горы впервые упоминаются в русских источниках в конце 17 в. Удовлетворительной этимологии для этого топонима пока нет.

Название *Пай-Хой* объясняется из ненецкого *пэ* 'камень, скала' + *хой* 'гора'. Можно перевести это название на русский язык как *Каменный хребет*. На Пай-Хое находится каменистая тундра. Другой

«Каменный хребет» *Паэ-Хой* находится в северной части полуострова Канин. У русских он зовется *Камень*. Написание *пай* и *паэ* объясняется разным восприятием русскими ненецкого *пэ*. Название *Мугоджары* русифицировано, о чем свидетельствует конечное *-ы* как признак множ. числа. Ороним вошел в общее употребление только в 19 в. В основе его, по-видимому, лежит сильно искаженное тюркское родоплеменное название, ср. генонимы *мугай*, *могал*, *мугол*, *мугул*, зафиксированные современными этнографами. Самая высокая гора на Урале называется *Нарѣдная*, высотой 1895 м. Она открыта и описана в 1927 отрядом Североуральской экспедиции под руководством А.Н.Алешкова в канун 10-летия Октябрьской революции и была названа в честь советского народа. На выбор названия повлияло созвучие с наименованием ближайшей реки *Народа* (из ненецкого *наро* 'дремучий лес' + формант *да*). Вследствие этого географические справочники в течение многих лет рекомендовали произношение *Народная*, не соответствующее ни русскому, ни ненецкому словообразованию.

Славянские оронимы в Центральной России представлены преимущественно названиями небольших гор и холмов, образованных в результате «работы» рек. Принципиальное отличие оронимов и гидронимов состоит в том, что реки обладают протяженностью и их названия известны широкому кругу людей, а горы локально ограничены и не всегда доступны. Названия рек чаще употребляются не только местными жителями, но и далеко за пределами своего течения. Названия гор известны небольшим коллективам. Горы картографировались значительно позже рек – некоторые только в конце 19 – начале 20 в. Поэтому нередко название реки и горы, с которой она берет начало, совпадают. Но, например, в Восточных Карпатах, наоборот, некоторые реки получают названия по горам. На Северном Кавказе и в Средней Азии гора, река и прилегающая к ним территория могут получить единое название по имени родоплеменного образования, жившего в том месте и владевшего некоторой территорией, не расчлененной для местного жителя, поскольку территория эта для него представляла единый хозяйственный комплекс. Например, в районе проживания карачаевцев на Кавказе есть гора *Семенов-Баши*, т.е. «верх Семеновых». *Семеновы* – один из карачаевских родов. Названия народов положены в основу некоторых оронимов, относящихся к крупным объектам: *Юкагирское плоскогорье*, *Корякский хребет*, *Среднерусская возвышенность*. Некоторые горы, хребты и их части получили названия по именам исследователей: *ледник Федченко* на Памире, *ледник Семенова* на Тянь-Шане, *хребт Семенова* на северо-западе Китая (в честь П.П.Семенова). Ряд названий связан с именами лиц, не имевших отношения к именуемому объектам: *хребт Петра I*, *тик Маяковского* на Памире. В названии *хребт Академии Наук* отмечен вклад Академии в изучение Памира.

Названия возвышенностей встречаются чаще, чем названия низменностей. Очевидно, это связано с тем, что именно горы играют роль ориентиров, их видно издалека. Незначительные понижения не всегда заметны, а значительные видны лишь на близком расстоянии. Название получает река, текущая по долине, озеро, находящееся в котловине. Долина и котловина остаются без названия или называются по соответствующему гидрониму. Это еще раз подтверждает преимущественную роль гидронимов в создании оронимов.

Поскольку территория России контрастна в отношении рельефа, этот контраст отразился и в оронимии, в частности, в применении слова *гора*. В равнинной местности оно употребляется чаще: «там, где вокруг ровно, даже маленький бугорок значим (например, как ориентир). А самый высокий такой бугорок, пусть даже возвышающийся лишь на несколько метров, легко получает титул «горы». Той же относительностью объясняется то, что в горной местности многие возвышения остаются без названия, потому что рядом значительно б́льшие горы».

В равнинной оронимии вследствие этого часто встречается слово *гора*, а в горной – слова, называющие отдельные разновидности возвышенностей, которые в различных местах страны не совпадают. Когда гор много, их важно дифференцировать по типам: с лесом или без, пологая или крутая. Само же общее название *гора* не дифференцирует ничего. Для равнинных «гор» такая дифференциация не требуется, так как возвышенности встречаются редко и достаточно удалены друг от друга. По словам Ю.А.Карпенко, «в равнинной оронимии... важно отличить не одну гору от другой, а гору от не-горы». Равнинная оронимия России часто бывает славянской (*Церковная горка*), в местах со смешанным населением используются заимствования или кальки при общем славянском оформлении: *Три Мары* (*мар* – мордовское 'бугор, куча').

Языковой состав горной оронимии оказывается более сложным, поскольку в силу исторических условий в горах часто селились представители разных народов, не всегда многочисленные, но каждая этническая группа смотрела на горный ландшафт по-своему и называла объекты на своих языках.

Принципиально важно также различие оронимов, возникших естественным путем в языках местных жителей, и искусственно придуманных «книжных» названий для крупных горных массивов. Так, у местных жителей горного района может быть масса названий, дифференцирующих отдельные горы и их части, но не быть обобщающего названия для всего горного массива. По мнению Е.М.Поспелова, «употребляемые для них в литературе и на картах названия обычно возникают или путем распространения на весь объект в целом названия одного из его элементов, или путем присвоения совершенно нового названия. Первый способ чаще применяется для отдельных гор, второй – для хребтов и горных массивов. Так, местные жители лишь через литературу усвоили названия *Тянь-Шань*, *Памир*.

Иначе обстояло дело с *Алтаем*. Это название издавна хорошо известно не только местным жителям, но и далеко за пределами региона – однако не только и не столько в значении «гора или горная система», как в значении «родные места», поскольку массы кочевников выходили из Алтая и расселялись по просторам Западно-Сибирской низменности и Восточно-Европейской равнины. Иногда это название объясняют из тюркского *ал тай* 'высокие горы'.

В качестве родовых и видовых обозначений возвышенностей в России почти повсеместно употребляются слова литературного языка: *возвышенность*, *гора*, *горы*, *хребет*: *Среднерусская возвышенность*, *Уральские горы*, *Становой хребет*. Название *Становой* связано со словом *стан* 'торс, туловище'. В словаре В.И.Даля отмечено псковское *становье* 'хребет, позвоночный столб, спина', а также 'горный кряж'; *становая жила* 'спинной мозг'. В Забайкалье имеется *Становое нагорье* – горная система, включающая хребты *Становой*, *Яблоновый* и *Джугдждур*. Она названа по Становому хребту. До начала 20 в. *Становым хребтом* считалась вся система хребтов протяженностью до 4000 км, составляющих водораздел между Северным Ледовитым и Тихим океанами, включая горы на Чукотском полуострове. Грандиозные размеры, труднодоступность и водораздельный характер дали основание казакам-землепроходцам, прибывшим туда в середине 17 в., назвать весь этот горный массив *Становым хребтом*. Жившие в тех местах эвенки называли всю эту горную систему *Джугдждур*, т.е. так, как сейчас зовется лишь один из хребтов. Е.М.Поспелов сопоставляет название *Джугдждур* с эвенкийским *дюгдюр* 'высокая безлесная гора' и отмечает, что эвенки считали эту горную систему «позвоночным столбом земли». Русское название могло возникнуть под влиянием эвенкийского. Ср. также название хребта, примыкающего к Становому, – *Олекминский Становик* и *Токинский Становик* в Якутии с той же идеей позвоночника и водораздела. Идею «позвочника» несет и слово *хребет*, ср. *спинной хребет*. Идея «водораздела» заключается также в географическом термине *стан*, ср. *Теплый Стан* – водораздел рек бассейнов Москвы-реки и Пахры на юге Москвы. Ср. также тюркское *арка* 'спина, спинной хребет; удлинненная возвышенность; водораздел', названия возвышенностей *Такты-Арка*, *Кудрат-Арка* на Южном Урале. *Казахский мелкосопочник* казахи называют *Сары-Арка* 'желтый хребет'. *Арка-Юрт* – обширная территория в Центральном, Северном и Восточном Казахстане.

Топоним *Яблоновый хребет* не имеет отношения к яблокам и яблоням. Это русификация бурятского *Ябалгани-Дабан* (бурятское *ябалгани* 'проходимый, проезжий' + *дабан* 'перевал'). Русскими переосмыслено как *Яблоновый перевал*, а затем название перевала перенесено на весь хребет.

Таким образом, русские названия тесно связаны с иноязычными, при этом включение в русскую топонимическую систему иноязычного элемента происходит либо на основании звучания, либо на основании сходства идеи, положенной в основу номинации (как в случае «спина – хребет – водораздел»).

Микротопонимия – совокупность микротопонимов (т.е. названий мелких населенных объектов – урочищ, ручьев, охотничьих и рыболовных угодий, лугов, пашен, пастбищ). Микротопонимы объединяются в микросистемы, функционирующие в пределах одного или нескольких близлежащих населенных пунктов, за пределами которых они обычно неизвестны. Наименования даже небольших селений выходят за пределы микросистемы, поскольку объединяются в системы с другими онимами. Микротопонимы образуют отдельный (низший) ярус в топонимической иерархии.

Ойконимия – совокупность ойконимов (греч. *oikia* 'дом, жилище'). Ойконим – собственное имя – название любого населенного места, от города до отдельно стоящего дома.

Русская ойконимия неоднородна хронологически и этимологически. Древние скандинавы называли Русь *Gardariki*, т.е. 'страна городов'. Город был административно-управленческим центром. В каждом городе был князь или его наместник – посадник, собиравший дань, отвечавший за порядок, решавший хозяйственные вопросы. М.Н.Тихомиров насчитывал на Руси в 9–10 вв. 23 города. К 11 в. число городов

достигло 58, в 12 в. – 134. Помимо крупных городов, были небольшие городки, часто оборонительного характера. Они были важны для двигавшихся с запада на восток восточных славян как опорные пункты на пути их следования. Родовые коллективы, соответствовавшие сельским поселениям, не образовывали городов, но жили вокруг них, снабжая горожан всем необходимым.

Самые ранние названия городов – посессивы с суффиксом *-jь* (унаследованным от праиндоевропейской эпохи) от личных имен. Таковы два города с названием *Володимир/Владимир* – на Волыни и на Клязьме. Одно название дано в честь Володимира Святославича (впервые упоминается в 988), второе – в 12 в. по имени его основателя – Владимира Мономаха. *Владимир* + *-jь* дает Владимирь. Позже *p* отвердело.

Прибавление этого суффикса к основам, оканчивающимся на некоторые согласные, дает преобразование: *Всеволож* (Черниговской области) из *Всеволод* + *-jь*; *Любеч* (Черниговской области) из *Любец* + *-jь*; *Переяславль* (на Украине, современный *Переяслав-Хмельницкий*, и к северо-востоку от Москвы) из *Переяслав* + *-jь*. После губного конечного звука основы появляется эпентетическое (вставное) *л*.

Город *Ростиславль* на Оке основан в 1153 князем Ростиславом Ярославичем и назван его именем. Город уничтожен при Петре I. Город *Дмитров* основан Юрием Долгоруким и назван по крестному имени его только что родившегося сына, более известного под древнерусским именем *Всеволод Большое Гнездо*. К 13 в. названия на *-jь* теряют активность; возрастает топонимичность суффиксов *-ов/-ев-, -ин-*.

Названия с суффиксом *-ов/-ев-, -ин-* достаточно ранние, известные уже в 11 в.: *Берестово* – княжеская деревня под Киевом; *Клов* – урочище между древним Киевом и Печерским монастырем (вошло в городскую черту современного Киева), возможно, из праславянского *къль* 'кусок дерева, пень', ср. современное русское *кол* 'кол'. Эти ранние топонимы образованы от названий природных объектов. К 13 в. форманты *-ов/-ев-, -ин-* развивают посессивную функцию, ср. названия городов *Ростов, Туров, Юрьев, Горошин, Нежатин*. Берестяные грамоты 13–15 вв. дают массовые названия сельских поселений на *-ов/-ин-*: *Васильево* (село), *Давидова* (деревня), *Мохово* (село), *Харияново* (село), *Шадрино* (село). В большинстве случаев они образованы от имен личных, в том числе христианских.

К числу ранних относятся топографические названия, характеризующие физико-географические особенности местности: *Броды* (на границе Волыни и Галицкой Руси) – свидетельство о наличии возле данного места речной переправы (11 в.); *Переволока* (в Переяславском княжестве) – место, где суда переволакивали из русла одной реки в русло другой; *Устье* (несколько городов Вологодской, Тамбовской, Ярославской областей): *устье* – место впадения реки в озеро, другую реку или море.

К числу ранних и до сих пор продуктивных относятся названия с суффиксом *-ьскъ*, образованные от топографических, географических, этнических названий и имен личных: *Бужьскъ/Бужск* – город на реке *Буг*; *Долобьскъ* – урочище у Киева, возможно от племенного названия *Дулебы*; *Изборск* – город в Псковской области, от имени *Избор*; *Полоцк* – город на реке *Полота*. С суффиксом *-ьн-* образовывались названия городов и деревень: городов – обычно мужского рода на *-ьнь*, а деревень – среднего или женского рода на *-ьно/-ьна*: *Песочень* – город, *Песочна/Песочня, Пясочно* – более мелкие поселения. Топонимы с формантами *-нь, -ань, -унь, -ень, -ьнь, -ьнъ* также относятся к числу древнейших: *Любань, Горынь, Дубень, Искоростень, Рязань*. С формантом *-ье* образовывались названия местностей и городов: *Берестье* – древний город на Буге, современное официальное *Брест*, но в местных говорах сохраняется форма *Берестье*. *Олесье* – крайний перевалочный торговый пункт в устье Днепра. Часто формант *-ье* используется одновременно с суффиксом, ср.: *Замостье, Заволочье, Заволжье, Поволжье, Приднестровье, Подмосковье*.

К числу древних относится также формант *-ица*: *Вороница, Добровица, Каменица, Быстрица, Рудица*, оформляющий названия деревень, рек, урочищ. Параллельно ему существует формант *-ец*: *Студенец, Каменец*.

Патронимические названия на *-ичи-* – достаточно древний тип, более свойственный западным областям и затухающий по мере продвижения на восток: *Боровичи* (Новгородская обл.), *Воловичи* (Коломенский уезд), *Гусиничи* (Владимирская обл.), ср. «деревня *Луковичи, Волковичи* тож» (Московская обл., 16 в.), *Петровичи, Филиповичи* (Рязанская обл.), *Ярославичи* – погост Олонецкой губернии. Ср. этнические названия из хроники Нестора: *вятичи, дреговичи, кривичи, псковичи, радимичи, берендичи, уличи* и два названия поселений: *Ольжичи* – село, основанное Ольгой как административно-податной пункт, и

Уветичи, которое Д.С.Лихачев отождествлял с современной деревней *Вятичев* Киевской обл. и с древним названием *Витичев* город и холм.

К старым композитным образованиям относятся: *Белгород* и *Вышгород* (возле Киева), *Белоозеро* (современный *Белозерск* Вологодской обл.), *Новгород*, *Звенигород*, *Стародуб*, *Треполье*. Сложения со второй частью *-город* свидетельствуют о высокой степени административного и организационного развития страны.

Помимо морфемы *-город*, в топонимах часто встречаются производные от этой основы: *Новый городок* на р.Протва (современное село *Спас-Городец*), *Новый городок* на р.Осетр (по-видимому, современное село *Городня*), деревня *Натальин Городок* к югу от Коломны: *городок* – небольшой город; *городня* – ограда вокруг города; срубы, заполненные землей и камнями; *городище* – место, где раньше был город. До 10 селений Московской области и многие селения в других местах зовутся *Городище*, *Городищи*, ср. *Микулино городище* – на месте города 14 в.

Слово *Вышгород* означает верхний город, город на горе, где жил владелец. В 1352 упоминается *Вышгород* на высоком берегу реки Протва; другой *Вышгород* на берегу реки Яхрома датируется 9–11 вв. Город не сохранился.

Начиная с 10 в. упоминаются *погосты*. *Погост* – место, куда в определенное время года съезжались торговые люди (*гости*). С принятием христианства на погостах стали строить церкви: *Дмитровский Погост* Шатурского уезда – назван по церкви *Димитрия Солунского*, *Ильинский Погост* Орехово-Зуевского уезда – по церкви *Илии Пророка*. После 15–16 вв. погосты как разновидность топонимического объекта теряют свои функции и превращаются в обычные деревни.

Двор – в прошлом комплекс жилых и хозяйственных построек с земельными угодьями, то, что теперь называется *хутор*. Название *Великий Двор* обычно давалось поселению основного владельца вотчины, ср. также *Большие Дворы*, *Гуляевы Дворы*. Иногда словом *дворы* обозначались *выселки*, т.е. новое поселение, образованное выходцами из более старого и крупного.

Селение, освобожденное на определенное время от уплаты податей, называлось *слободой*: *Слобода* (Клинский, Рузский районы), *Слободка* (Клинский, Рязанский районы), *Слободище* (Ногинский, Орехово-Зуевский районы), *Набережная Слобода* (Нарофоминский район), *Михайловская Слобода* (Раменский район), *Добрая Слобода* (Сергиево-Посадский район). Подмосковье изобиловало слободами, выполнявшими определенную службу при царском дворе. К концу 18 в. они теряют свое значение.

Отдельные дома, стоящие на отшибе, назывались *бутырки*. Название *Бутырки* получили несколько деревень, ср. также *Бутырки-Русино*, *Аксено-Бутырки*.

В 20-е годы 20 в. в России возник новый тип поселения – *поселок городского типа*. Это поселение, недостаточно развитое для получения статуса города, с заданными функциями: промышленной, транспортной, научной, курортной. Во многих случаях поселки городского типа заменили бывшие посады, механически отнесенные к категории городов. На 1 января 1987 в Московской области было 109 поселков городского типа. Наряду с названиями на *-ово*, *-ино*, продолжающими традиционный тип названий сельских поселений (*Абрамцево*, *Алабино* – среднего рода), среди них появляются названия мужского рода, согласующиеся со словом *поселок*: *Первомайский*, *Пролетарский*, *Красные Ткачи* (по текстильной фабрике «Красные Ткачи»), *Фосфоритный* (поселок рабочих фосфоритного рудника).

В период с 1917 по 1941 в Московской области образовано 28 городов. Многие из них развились из деревень (сел), пройдя через стадию «рабочий поселок», например село *Дедово* – рабочий поселок *Дедовский*, городок *Дедовск*; деревня *Климовка* – рабочий поселок *Климовский* – город *Климовск*.

На протяжении всей предыдущей истории ойконимы констатировали, какой тип объекта они называют (*Слобода*), давали ему характеристику (*Новая Слобода*), сообщали, кому принадлежит объект (*Княжпогост*), отражали назначение объекта (*Дворцовое село*). При этом любой топоним обладал адресной функцией.

После революции все эти функции топонимов перестали восприниматься как существенные и необходимые. Топоним стал своеобразным лозунгом, пропуском в Счастливое Будущее. Никого не интересовало то, что он должен помогать ориентироваться на местности, способствовать четкой работе транспорта. Забылась его адресная функция. Десятками давались одинаковые или похожие названия, служившие «мощным средством идеологического воздействия, сознательного искоренения из памяти народов тех или иных имен, событий, фактов» (Поспелов).

К топонимам нового типа, появившимся в 1920–30-е годы, относятся неоформленные антропонимы: *Ильич, Калинин, Артем*, а также не оформленные суффиксами названия с ярким положительным для той поры значением: *Большевик, Восход, Дружина, Комсомолец, Коммунар, Октябрь*. Увеличилось число названий в форме прилагательных, часто образованных от антропонимических основ: *Урицкое, Урицкая, Союзная, Пролетарская*. Появились топонимы с обратной деривацией: *Дзержинск* из *Дзержинский*, *Пржевальск* из *Пржевальский*, *Урицк* из *Урицкий*, влившиеся в старинную модель на *-ск*: *Свияжск, Пронск, Рылъск*. Появились сложные и сложносокращенные названия: *Вагоноремонт, Баксангэс, Оргтруд, Двигательстрой, Гидроторф, Шатурторф, Лесозаводск*. Второй компонент сложных топонимов *-горск* часто не имел отношения к горам, а лишь служил для того, чтобы красиво оформить название города: *Лесогорск, Сосногорск, Электрогорск*, хотя в топонимах *Магнитогорск, Медногорск, Медвежьегорск* этот компонент происходит от слова *гора* 'возвышенность'. Названия производственного типа часто бывают существительными именительного падежа единственного или множественного числа: *Асбест, Никель, Фрезер, Смычка, Соревнование, Стахановец, Горняк, Лунинец; Апатиты, Промысла, Шахты*. Отметим, что топонимы на *-ец* традиционно связаны с природно-физическими объектами или типами поселений: *Ржавец, Городец, Каменец*, а номинативные названия исторически констатировали, что представляет собой объект: *Броды, Остров, Острог, Холм*. Среди названий производственного типа много прилагательных: *Алмазная, Горняцкий, Зерновой, Известковый, Индустриальный, Коксовый, Насосный, Понтонный, Рудный, Шахтерский; Оловянная, Промышленная*. Часто определения *Новый* и *Красный* прибавляются к известным ранее топонимам: *Новый Донбасс, Новоасбест, Новоугольный, Красный Сулин, Красный Лиман, Красный Ключ*. Оба эти определения употреблялись в топонимии и раньше: *Новая Ладога* (18 в.), после чего город *Ладога*, датируемый 862, превращается в село *Старая Ладога*; *Новосибирск*, возникший в 1893 как *Новая Деревня*, в 1895 превращается в г. *Новониколаевский* в честь Николая II, в 1903 – в г. *Новониколаевск*, в 1926 переименован в *Новосибирск*, ср. остров *Новая Сибирь*, открытый в начале 19 в., позже давший название всему архипелагу *Новосибирские острова*. Город *Красноуфимск* основан в 1736 как крепость в урочище *Красный Яр* на берегу реки Уфа. Сначала крепость называлась *Красноярская* и *Уфимская*. С 1781 – город *Красноуфимск*. Первоначально слово *красный* означало 'красивый'. После 1917 переосмыслено как 'революционный', прилагательное *новый* стало связываться с Новой Жизнью, которая должна скоро настать.

Урбанонимия – совокупность урбанонимов – названий внутригородских объектов (лат. urbanus 'городской'). К урбанонимам относятся названия улиц, площадей, переулков, кварталов, отдельных домов, магазинов, кафе, ресторанов и т.д. В разные периоды отдельные объекты играли не одинаковую роль. Сейчас улицы представляются основным структурирующим фактором города. До 17 в. они выделялись очень нечетко. Так, В.С.Кусов на старинных планах Москвы обнаружил: *улица подле Троицкого подворья, улица от Никольских ворот, улица подле вала, улица с Знаменки на Смоленскую*, что свидетельствует о большей важности построек по сравнению с улицами. Наиболее ранние московские топонимы отражали особенности местности: *Болото, Глинищи, Грязи, Всполье, Старые сады, Великий луг, Поганый пруд*. Древнейшие названия урочищ, в которых или по соседству с которыми располагались дома, нашли отражение в таких адресах, как *На рву, В вдовье, На глинище, На кулижках, Под сосной*. Когда в Москве складывается система улиц, слободы уже не существуют. Свои названия они передали улицам, переулкам, набережным: *Гончарная набережная, Печатников переулок, Таганская улица, Барашевский переулок, Хлебный, Ножовый, Скатертный, Столешников переулки, улицы Поварская, Мясницкая, Ямская*. На протяжении всех веков своего существования город Москва поглощал окружающие его деревни и села. Первыми были поглощены *Кучково, Семчинское, Напрудное* (между улицами Щепкина и Гиляровского, ранее 3-я и 2-я Мещанские, вблизи Трифоновской улицы), *Старое Ваганьково* (на месте книгохранилища Российской государственной библиотеки), *Высокое, Хвостово*. В состав Большой Москвы в пределах Кольцевой автодороги вошло 98 деревень. Анализ 1886 названий из книги П.В.Сытина *Откуда произошли названия улиц Москвы* показал, что улицы по именам церквей назывались в большинстве случаев до 18 в., а по фамилиям жителей – в 19 в. Тогда же была дана основная масса названий, обозначающих одну улицу через ее отношение к другой, в 20 в. – основная масса мемориальных названий (в честь известных, прославленных людей). Форма названий может свидетельствовать об их возрасте: *Никольская улица* – по церкви или монастырю, не позже 18 в. *Николаевская* – в честь царя Николая (19 в.), ул. *Николаева* (20 в.).

Начиная с 30-х годов 20 в. наиболее активными становятся названия, образованные от фамилий в форме родительного падежа единственного числа: ул. *Горького*, ул. *Архитектора Власова*. В Большой Москве к ним присоединяются названия в форме родительного падежа множ. числа: улицы *Братьев Фонченко*, *Зои и Александра Космодемьянских*. Названия переулков в 18–19 вв. имели традиционную форму притяжательных прилагательных: *Бобров*, *Фролов*, *Жуков*, *Ащеулов*. В начале 20 в. эта традиционная форма вела к перестройке более новых названий: *Мечниковский* – *Мечников*. В середине 20 в. проводилась кампания по ликвидации переулков, превращению их в улицы или проезды: *Камергерский пер.* – проезд *Художественного Театра*, *Пушкарёв пер.* – ул. *Хмелева*, так что старая модель забылась и сейчас название *Рыбников переулков* воспринимается как *пер.* или ул. *Рыбникова* или *Рыбников* (род. пад. мн. ч.). «Расцвет» названий на *-ин* и *-ов* (выбор между этими двумя определяется типом склонения существительного) начинается в 18 в., но названий на *-ов* в 2–3 раза больше, чем на *-ин*, что объясняется меньшей степенью продуктивности этой модели для существительных 1-го склонения, ср. переулки *Брехов*, *Выползов*, *Тополев*, *Коробейников*, *Луков* и *Лялин*. Также в разной степени продуктивны параллельные суффиксы *-овый/-овой* и *-ный/-ной*: первых в пять раз меньше, чем вторых, ср. переулки *Курсовой*, *Кривой*, *Полевой*, и *Каретный*, *Стремянный*, *Вспольный*, *Лесной*, *Гранатный*. На первом месте для Москвы во все эпохи были названия на *-ский*: пл. *Кудринская*, пер. *Введенский*, ул. *Электроставская*, пер. *Электрический*. В московском просторечии названия улиц на *-ская* легко переходят в названия на *-ка*: *Мещанская* ул. – *Мещанка*. Таким же образом *Сретенка*, *Покровка*. Улицы в городах переименовывались всегда – по мере роста городов, частичных перестроек и перепланировок. Например, улица между Кремлем и Арбатской площадью до 1658 звалась *Арбат*, в 1658 она стала зваться *Смоленская*, с начала 18 в. – *Воздвиженка* по Крестовоздвиженскому монастырю, после революции – ул. *Коминтерна*, с 1946 – ул. *Калинина*, затем – *Калининский проспект*, теперь – снова *Воздвиженка*. Выходивший на эту улицу переулок с 1446 назывался *Ваганьковским*. Он располагался на месте старого села Ваганькова. Там жили скоморохи, которые «ваганили», т.е. потешали царя. С начала 17 в. переулок стал зваться *Шуйский* по дому боярина Шуйского, с конца 17 в. – *Благовещенский* по церкви Благовещения. Являющийся его продолжением переулок звался в 17 в. *Конюшенный* по конюшням царского двора. В 18 в. он стал *Малый Знаменский*, по церкви Знамения Богородицы. В 1926 оба переулочка объединены в улицу *Маркса* и *Энгельса*. Теперь первый переулок зовется *Староваганьковский* (скоморохи были выселены отсюда в район Ваганьковского кладбища еще 17 в.). 20 в. в русской топонимии характеризуется экспансией антропонимов. Можно усмотреть параллельность новых названий городов и улиц. Появилась масса названий в честь прославленных людей: улицы *Чкалова*, *Качалова*, *Неждановой*, *Достоевского* и даже *Павла Корчагина* – героя произведения Н.Островского *Как закалялась сталь*. Появились названия, отражающие события и символы эпохи: *площадь Революции*, *проспект Мира*, *Советская площадь*, *Большевицкая улица*, а также названия улиц, переулков, площадей, повторяющие названия культурных и промышленных объектов: *Велозаводская ул.*, *Телеграфный пер.* В 1970–1980 Советским фондом культуры и Московским филиалом Географического общества СССР была проделана работа по возвращению улицам города Москвы старых традиционных названий – памятников культуры. Это было почти полностью осуществлено в рамках Садового Кольца. Особенно велика в этом заслуга Юрия Константиновича Ефремова, члена Географического общества. Возвращение Московским улицам прежних названий было завершено в постсоветскую эпоху.